

ИРИНА ЭЛЬБА
ТАТЬЯНА ОСИНСКАЯ

ШКОЛА СКАЗОК

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Э53

Разработка серийного оформления
Владиславы Матвеевой

Иллюстрация на обложке
Владимира Нартова

Эльба, Ирина.
Э53 Школа Сказок / Ирина Эльба, Татьяна
Осинская. — Москва : Издательство «Э»,
2017. — 352 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-04-004345-3

Никогда бы не подумала, что однажды попаду в Сказочный мир. И не абы куда, а в настоящую Школу Сказок! Жаль, предупредить забыли, что учиться предстоит не на ведьмочку, а на настоящую Бабу Ягу!

Только диета из добрых молодцев современных Ёжек не устраивает. Полеты в ступе отпадают из-за отсутствия прав, а Избушка на курьих ножках распугала всех женихов. Да еще и постоянные стычки с вредными богатырями!

А сказки-то хочется! И желательно счастливой. Что значит Ёжкам принцы не положены? Придется ломать стереотипы. Ведь и у Бабы Яги должно быть свое «долго и счастливо»!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-004345-3

© Осинская Т., Эльба И., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

История эта началась с домика в деревне и наливных яблочек, что росли под окнами моей чердачной комнаты. Кому-то она может показаться выдумкой, но для меня стала волшебной сказкой. Сказкой длиною в жизнь...

В тот солнечный и погожий день я сидела на подоконнике и наслаждалась теплым августовским ветром, приносящим с собой запах луговых трав. Ветвистая яблоня в этом году, как никогда, была богата на урожай. Сочные наливные плоды буквально сами просились в руки, соблазняя румяными боками, а воздух был пропитан тонким сладким ароматом. Сорвав с ближайшей ветки спелый фрукт, я уже было поднесла его к губам, как услышала странный шум.

Тихое пытение и резкое покачивание дерева известили о появлении во дворе гостей. Усмехнувшись, я положила яблоко в карман сарафана и, выскользнув из комнаты, быстро спустилась вниз. Подкравшись к дереву, я стала с интересом наблюдать за юным ворышкой, покусившимся на наш сад.

— Ты что тут делаешь? — вкрадчиво спросила я, следя за его манипуляциями.

Вздрогнув, обладательница криминальных наклонностей дернулась и, неловко взмахнув руками,

полетела на землю. На какой-то миг мир вокруг замер, оставляя меня наедине с единственным вопросом — что делать с трупом? Не дай бог, шею себе свернет...

И вот пока глупую голову терзали панические мысли, незнакомка умудрилась ловко извернуться в воздухе и грациозно приземлиться. Зеленые глаза, сверкающие каким-то колдовским светом, с минуту скользили по мне нехорошим взглядом, а потом девушка поднялась и стремительно побежала через сад к дальней ограде. Мне бы вернуться в свою комнату да забыть о неожиданном визите, вот только отчего-то ноги сами понесли следом.

Воспользовавшись небольшой, закрывающейся на крючок калиткой, я миновала старый забор. В душе разгорался странный азарт, а сердце готово было вырваться из груди, словно чувствовало приближение чего-то... волшебного. И оно не заставило себя ждать!

Легко выскользнув за околицу, я по инерции сделала несколько шагов и застыла в изумлении — такого пейзажа за деревней я раньше не видала!

Несильный удар в спину вынудил на мгновение потерять равновесие, но вместо того, чтобы упасть, меня неожиданно потянуло ввысь. Прямо к голубому небу, что в это время года казалось бескрайним. Испуганный крик застрял где-то в горле, а глаза сами собой закрылись, погружая сознание в темноту.

Заметка первая, повествующая о волшебном и неведомом

Дед и Бабка учили свою
ошибку и испекли Кубик.

— Тринадцать девушек по списку, как вы и просили, Ягиня Костеяловна, — писклявый голосок раздался где-то рядом.

— Сама вижу, Норушка. Спасибо за помощь, удружила.

Открыв глаза, я некоторое время с любопытством рассматривала темные кроны деревьев-великанов, закрывающих солнечный свет и создающих приятную прохладу. Густая трава под спиной служила мягким покрывалом, вызывая безотчетное желание поваляться еще. Да только мне не дали.

— Девочки, подъем! — И неведомая сила вздернула вверх, заставляя принять вертикальное положение и удивленно оглядеться.

Лес... Темный и дремучий, простоявший на этом месте не один век. Ни единого просвета или намека на тропинку, что вывела бы с поляны, на которой я так неожиданно оказалась. Рядышком со мной, в таком же подвешенном состоянии, болтались еще с десяток девушек, с неприязнью глядя на красивую молодую женщину, стоявшую напротив. За ее спиной

с ноги на ногу нелепо переминалась стоя гусей, на шее одного из которых сидела мышка... в сарафане и с пшеничным колоском в лапке.

— Вижу, меня вы все узнали, и представляться не стоит, — радостно улыбнулась женщина. — Вот мы с вами и встретились, подопечные мои.

— Отпусти, Яга. Подобру-поздорову прошу, отпусти! — заговорила одна из «подвешенных», с толстой косой насыщенного рыжего цвета.

— Вот как выучишься, Любава Змеевна, так и отпущу.

— Папка мой прилетит и...

— И улетит, золотце, — перебила женщина, мягко улыбаясь. — Все вы находитесь здесь с согласия родни. А некоторые еще и по просьбе, так что оставьте угрозы. К тому же с минуты на минуту должен появиться директор. А уже после его утверждения вам в любом случае придется отучиться положенный срок.

— Отучиться где? — тихо спросила я, впрочем, не рассчитывая на ответ.

Однако меня услышали и тут же наградили внимательным взглядом.

— Ты чья будешь, девонька? — подходя ближе, спросила женщина.

— Родительская, — отозвалась я, не совсем понимая сути вопроса.

— А кто у нас родители?

— Андрей и Вероника Туманные.

— Туманные? Что-то не припомню я таких... Маги?

— В с-смысле? — с запинкой спросила я, удивленно глядя на женщину.

— Норушка, ты кого мне принесла? — резко обернувшись к мышке, спросила дама с необычным именем.

— Так, судя по отпечатку ауры... должна быть Василиса Бессмертная. — И уже обращаясь ко мне: — Тебя как звать?

— Яника.

— Ой... Ошибочка вышла, — как-то растерянно пропищала мышка. — Прикажете вернуть?

— Да. Не забудь исправить память девочке и... — прищурившись, отозвалась женщина.

Что еще должна была сделать мышка, я так и не узнала. Воздух над поляной пошел рябью, а затем из него плавно развернулось нечто, более всего напоминавшее аварийный трап в самолетах. Мгновение, и по этому трапу прямо на траву скатился крупный шар. При ближайшем рассмотрении это оказался пережаренный кулич, к которому кто-то прикрепил глазки и сделал надрез в виде рта. Ой...

— Здравствуйте, девушки! — голос у хлебушка был на удивление приятным и чарующим. — Очень рад видеть всех вас. Доставили вы мне, конечно, хлопот. Но я даже рад, что вы такие упорные и ловкие. Значит, и учиться будете всем на зависть. С этого дня все вы числитесь ученицами Школы Сказок, направления Зловредности, по специальности Бабки Ёжки. Мои искренние поздравления!

— Простите, Колобок Батькович, но у нас проблема. Одна из девочек не является жителем Сказочного мира и подлежит возвращению домой.

— Какая именно? — заинтересованно спросил каравай и, проследив за указующим перстом Яги, повернулся ко мне. — Подойдет. Прощение на воз-

вращение домой отклоняю. Пусть учится. — И уже обращаясь ко мне: — Можешь не благодарить.

Я и не стала, озадачившись вопросом — отчего у меня такие странные видения? То ли когда за воровкой гналась — упала и головой ударилась, то ли бабушка яблоки чем-то опрыскала, а мне сказать забыла. В любом случае галлюцинации оказались на редкость бредовые и... реалистичные.

— Спасибо, Колобок Батькович, — первой откликнулась Ягиня Костеяловна и поклонилась. — И за разрешение, и за напутствие, и за новое общежитие. Кстати, когда можно заселять учениц?

— Все необходимые бумаги уже подписаны, так что можете приступать. Еще вопросы? Нет? Тогда позвольте откатиться — дела.

С этими словами Колобок ловко вкатился обратно по дорожке-трапу и растворился в воздушном ма-реве. Мы же, не сдерживаемые более заклинанием, плавно опустились на землю. Ну хоть не попадали — и то хорошо.

— Вот и все, мои хорошие. Я тоже поздравляю вас с поступлением в Школу Сказок. На ближайшие шесть лет я ваш куратор, нянька, мамка и лучший друг!

— А как можно отчислиться? — с неприязнью спросила Любава, почесывая кончик носа.

— А никак! Досрочно покинуть школу можно только в одном случае — если выйдете замуж. И не абы за кого, а за носителя голубых кровей. И не важно — за Ивана-царевича-пятидесятого... хотя царь-батюшка Иван-сорок-девятый тоже вроде свободен... или за наследника империи. — Яга на мгновение задумалась, а потом продолжила веселым голосом: — В общем, как только найдете своего царевича с лу-

ком и стрелами, да получите от него предложение этой самой стрелой промеж... кхм, это вам еще рано знать. В общем, как предъявите именную обручальную стрелу, можете сразу покинуть школу. А до этого момента — учиться, учиться и еще раз учиться! Так что, Ёжки мои, подъем — и вперед на обжитие общежития!

Подниматься никто не спешил, так что неведомая сила снова вздернула нас на ноги, а потом понесла в сторону особенно густых кустов. Впрочем, при нашем приближении они расступились, открывая вполне приемлемую тропинку. Вот по этой дорожке нас и потащили в светлое будущее...

Общежитие, честно говоря, впечатлило. Даже не подозревала, что у меня такая богатая фантазия! Семизэтажное деревянное здание... на куриных ножках, с соломенной крышей и... живое! А еще у него были маленькие беленькие крылышки.

— Девочки, вот ваш дом на время учебы. Запомним пароль! Итак, избушка-избушка, повернись ко мне передом, а к лесу...

— Задом? — подсказала одна из девочек, с розовыми волосами и внушительной дубинкой.

— ...а к лесу тыльным фасадом! — закончила Яга, недовольно глядя на подопечную. — У нас цензура, Ёжка. Так что впредь попрошу не выражаться.

Девушка невинно похлопала ресничками и кивнула. Только стоило куратору отвернуться, как на милом личике расцвела коварная улыбка, не предвещающая ничего хорошего. Эх, не стоило Яге упоминать про цензуру.

Повинуясь чужой воле, мы залетели в общежитие и начали заселение. Меня отпустило только на тре-

тьем этаже, прямо напротив двери с металлической пластиной, на которой красовалась каллиграфически выполненная надпись: «Яника Туманная и Верея Серая».

Оглядевшись и не заметив поблизости соседки, я дернула ручку и зашла внутрь, разглядывая небольшой коридор и три двери. Правая и левая были приоткрыты и вели в спальни со стандартным набором — кровать, шкаф, книжная полка и письменный стол. Не заметив ничего интересного, прошла до конца коридора и сунула любопытный нос за третью дверь.

Там оказалась... кухня. Обычная такая, с нехитрой утварью и небольшой печкой, в которой пылало яркое пламя. Припоминая любимые книги фэнтези, я морально приготовилась к встрече с саламандрой, и тут меня поджидал первый облом — огонь поддерживали не волшебные ящерицы, поленья или на крайний случай газ. Нет, светилось и грело перо!

— Ничего себе! — вслух удивилась я и тут же чуть не подпрыгнула на месте, услышав комментарий:

— Ты что, перья жар-птицы никогда не видела? Деревня...

— Не видела, — не стала отрицать я, с интересом рассматривая говорившую. Красивая, надо признаться. Высокая, черноволосая и сероглазая. Тонкие и приятные черты лица, ладная фигура. Хороша! — Яника.

— Знаю, — улынулась незнакомка, набирая воду в чайник. — На двери было написано.

— А, точно... А ты, значит, Верея? Приятно познакомиться.

— Взаимно. И кем будешь, Яника?

— В смысле?

— Родители твои, судя по всему, люди. Значит, у тебя либо кто-то из родственников из Сказочного мира, либо сама даром обладаешь. Так кем будешь?

— Человеком.

— Неужели Норушка тебя действительно с Василисой спутала? Да уж, весело!

— И что веселого?

— В том-то и дело, что ничего. Первое время трудно будет, особенно с учебой. Насколько я знаю, по многим предметам предполагаются магические практикумы. Но раз Колобок Батькович сказал оставить, значит, справишься.

— А вы что, все маги?

— Одни — маги, другие — нет, но колдовать умеем.

— А твои родители кто?

— Я — дочь Серого Волка и Серой Лисы.

— Серой лисы? — удивленно переспросила я.

— Лисы Патрикеевны. После замужества мама взяла фамилию отца.

— Ясно. Прости, но разве ты не должна тогда... м-м-м...

— Выглядеть иначе? — подсказала девушка и улыбнулась.

Мне от этой улыбки стало плохо! Острые зубы в два ряда абсолютно не внушали доверия и, чего уж скрывать, вызвали здоровое опасение за жизнь.

— Ничего себе!

— То-то же, — усмехнулась Верея и улыбнулась уже нормально. — Оба моих родителя из высших оборотней, так что проблем со сменой ипостаси нет.

В ответ я только кивнула, на автомате принимая от девушки кружку с чаем и усаживаясь за стол. Что-то затянулись мои галлюцинации. Интересно, какой

силы должен быть удар, чтобы у человека начались такие странные видения?

Пока размышляла на отвлеченные темы, руки и рот действовали совершенно самостоятельно. В себя я пришла, дожевывая шоколадную печенку с капельками карамели. Последнюю с тарелки, между прочим!

Поймав насмешливый взгляд серых глаз, смутилась и спрятала руки под стол. И тут-то вспомнила про яблоко, что до сих пор покоилось в кармане сарафана. Стряхнув с расписной тарелки крошки, с радостным видом водрузила на нее румяный фрукт. И только потянулась за ножом, чтобы поделить пополам...

— Ёлки! — вскрикнула я, подскакивая на месте. — Тут что, еще и призраки водятся?

— С чего такие предположения? — следя за яблоком, наворачивающим по тарелке круги, поинтересовалась Веря.

— Так оно же движется. А когда какие-либо предметы передвигаются без посторонней помощи, то явно пахнет паранормальным!

— Пахнет из окна — нас с видом на болото и его жителей поселили. А яблоко, скорее всего, зачарованное. Сейчас поглядим, что нынче в эфире. Ага, расписание на послезавтра... Умер-р-реть от счастья! — прорычала девушка, вызывая волну мурашек. — Еще толком устроиться не успели, а у нас уже лекции!

— Это плохо? — робко спросила я.

— Еще как! Ни тебе письменных принадлежностей, ни формы, ни... Да у нас вообще ничего нет! Так, надо с этим срочно разбираться. Общий сбор!

Создав в воздухе небольшую звездочку, сияющую серым светом, Веря отпустила ее в коридор. Бросив

короткий взгляд на посуду, прищелкнула пальцами и с довольным видом пошла на выход, оставляя меня с затихшим яблочком, чистыми кружками и в шоке.

Некоторое время я провела на стуле, щипая себя за руку и с какой-то робкой надеждой ожидая пробуждения. Нежная кожа уже успела покраснеть, а глюки все не проходили, заставляя задуматься о состоянии психики. Правда, долго думать не дали.

— Человечка, на выход! — крикнул кто-то из девчонок, проходя мимо нашей комнаты. — Общий Ёжкин сбор!

На выход так на выход. Поставив посуду в шкаф и закрыв за собой дверь, я слетела с лестницы и оказалась на улице, спрятавшись за спинами девочек. Двенадцать учениц стояли напротив маленького домика, в котором скрывался куратор, и недовольно сопели. Я же с любопытством наблюдала за происходящим.

— Яга, выходи! Выходи, подлый трус!

— По шучьему велению...

— Ульяна Емелевна, попрошу не упоминать вашего фамильяра всеу! — отозвалась женщина, выплывая на порог. — Чем недовольны мои Ёжки?

— Послезавтра первые занятия! — начала наезд Любава, с растрепанной рыжей косой смахивая на деву-воительницу.

— Я в курсе, девочки. И в чем проблема?

— В том, что вы похитили нас из дома! Мало того, что перепугали, так еще и вещи собрать не дали. А в чем мы на уроки ходить должны? А писать чем и на чем? А книги? Нет, я, конечно, не против сорвать занятия, но все же...

— Девочки, успокойтесь. Сегодня обживайтесь и отдыхайте. А все необходимое, включая форму,

книги и письменные принадлежности, доставят уже к вечеру. С выходными вещами, правда, накладка вышла... — Задумавшись на мгновение, Ягиня Костеяловна просияла и радостно улыбнулась. — Завтра отправимся магазинничать! Сейчас подготовлю бумаги и требую с директора дотацию на... развитие молодого поколения! В общем, ни о чем не волнуйтесь, Ёжки! Все будет.

Снова широко улыбнувшись, Яга скрылась в доме, оставив нас с девочками стоять во дворе. Причем если они переглядывались с хмурыми выражениями, то я лишь недоумевала, чем одноклассницы недовольны на этот раз. Вроде и вещи им пообещали, и все для учебы, а они опять носы воротят. Хотя для тех, кто в принципе учиться не хочет, все будет не так. Но это не мои проблемы.

У меня все гораздо сложнее и серьезнее. Во-первых, следует внести ясность в происходящее — сон это, галлюцинации или все происходит взаправду? Конечно, синяк на руке — аргумент в пользу последней версии, но не сильно весомый. Поэтому сейчас надо посетить куратора и убедиться, что я в трезвом уме и относительно здоровом сознании, а все происходящее чей-то неудачный розыгрыш. После этого можно будет и дорогу домой спросить, и денег на билет одолжить.

Дождавшись, пока девочки вернутся в общежитие, я скользнула на крыльцо Яги и неуверенно постучалась. Дверь открылась сама. Потоптавшись на месте, но так и не получив приглашения войти, решила проявить инициативу и медленно заглянула внутрь. Дом как дом. Ни сухих трав под потолком, ни хвостиков крыс и крыльев летучих мышей. Самая простая деревенская хата.

— Я здесь! — раздался голос из глубины дома, и я поспешила туда.

Женщина сидела за небольшим столом, у окна, и что-то быстро писала. Мешать было неудобно, однако хотелось выяснить подробности возвращения домой.

— Простите, Ягиня Костеяловна.

— Да? — оторвавшись от очередного листка, «мамка-нянька» смерила меня задумчивым взглядом, а потом тяжело вздохнула. — Ничем не могу помочь, Яника. Правда не могу...

— Но вы даже не знаете, зачем я пришла.

— Знаю, девочка, и должна тебя огорчить — домой вернешься только на каникулах. А они будут не раньше чем через шесть месяцев. Родителей мы уже уведомили, так что не переживай.

— Вы сказали им, что я поступила в... Школу Сказок?

— Скорее, попала в программу по обмену, и тебя забрали в частную школу. Не волнуйся за родню, с ними все хорошо.

Кивнула, а потом как-то потерянно обвела взглядом помещение. И теперь все здесь мне казалось... особенным. Пусть дом не походил на жилище колдуньи, но было в нем нечто необычное. И то, что на первый взгляд казалось антуражем и плодом больного воображения, теперь приобретало новые краски.

— То есть все это не розыгрыш?

— Нет, Ёжка. Все происходящее вполне реально и материально. — И я удостоилась хитрого взгляда Яги.

— Значит, искать меня не будут?

— Не будут, — подтвердила женщина, а потом отодвинула стул и жестом попросила присесть. —